

Преподавание иностранного языка с учетом особенностей родного языка учащихся

Ключевые слова: иностранный язык, родной язык, социокультурная компетенция, сопоставительный подход, методические приемы.

В статье автор делится опытом преподавания русского, белорусского и немецкого языков как иностранных для венгероязычной аудитории. При изучении иностранных языков родной язык учащихся является опорой как для изучающих новый язык, так и для преподавателя. Учет особенностей родного языка позволяет сэкономить время при изложении материала, повысить эффективность усвоения иностранного языка, сделать его более понятным и доступным.

Будапештский экономический университет прикладных наук (БЭУ) пользуется большой популярностью среди желающих получить диплом экономиста не только своей повышенной ориентацией на практику. Одной из причин его популярности является предоставляемая университетом возможность изучения широкого круга иностранных языков на разных уровнях. На Факультете торговли, ресторанно-гостиничного бизнеса и туризма, который представляет автор данной статьи, можно изучать английский, немецкий, испанский, русский, итальянский и французский языки, причем предлагаются курсы как для начинающих (уровни A1 и A2), так и продвинутых (уровни B1 и B2), вплоть до уровня C1. Следует отметить, что ситуация эта отнюдь не типична для большинства вузов Венгрии, где языки либо вообще не получают места в учебной программе, либо им отводится 1–2 семестра, причем чаще всего в виде платных курсов и без учебных кредитов. Если принять во внимание, что в Венгрии одним из условий для получения диплома с высшим образованием является наличие как минимум одного сертификационного экзамена по иностранному языку, то не удивительно, что предлагаемые нашим университетом языковые программы получают дополнительный вес и пользуются большим спросом. Тем более, что студентам Факультета торговли, ресторанно-гостиничного бизнеса и туризма предписаны два успешных сертификационных экзамена как минимум уровня B2 по языкам их специальности. По этой – и не только – причине студенты относятся к языкам вполне ответственно и вкладывают много усилий для владения ими.

Имея за плечами более чем тридцатилетний опыт преподавания иностранных языков, автор статьи наилучшим образом осознает роль, которую играет родной язык учащихся в процессе усвоения ими нового языка. Для более полного описания ситуации: автор является носителем русского и белорусского языков, которые считает родными. Помимо этих языков он преподаёт немецкий. Студенческая аудитория представлена в первую очередь венграми, но с года в год растет число иностранных студентов, выбирающих БЭУ для получения степени бакалавра или магистра. На практике это означает, что автор обучает венгров – для него иностранцев – иностранным языкам: русскому и белорусскому, являющимся для преподавателя родными, а также немецкому, являющемуся и для преподавателя иностранным. В случае же, если в группе находятся и другие нации, например, венесуэльцы, бельгийцы, грузины и т.д., приходится прибегать к дополнительным методическим приемам, так как действующих в гомогенной венгерской среде оказывается недостаточно.

Ситуация незаурядная, так как формирование языковых навыков происходит посредством взаимодействия абсолютно различных по своим свойствам систем, а именно:

соприкосновение неиндоевропейского венгерского языка с индоевропейскими русским, белорусским и немецким, столкновение представителя финно-угорских языков со славянскими и германским, сопоставление агглютинативного строя языка с флективным строем. Однако именно по причине своей неординарности работа преподавателя в таких условиях дает возможность постоянно развивать новые подходы к обучению иностранным языкам, базирующиеся на личностно-ориентированной парадигме.

За долгие годы проживания в Венгрии автор статьи смог овладеть языком этой страны и чрезвычайно благодарен судьбе за эту возможность. Уникальность, логичность, а одновременно и сложность венгерского языка единогласно отмечаются как в кругу лингвистов, так и вне его. Хочется привести слова Д. Кальмара, которого цитирует И. Сердахеи в своей работе «Введение в интерлингвистику»:

«...a magyar nyelv olyan virágos mint a török, olyan sima mint a francia, olyan mély mint az angol, kellemes mint az olasz, komoly mint a német, gazdag, nemes és meggyőző mint a görög, ékesszóló mint a latin, egyszóval minden olyan tökélyel rendelkezik, amelyet a tudományos világ egy ilyen nyelvtől elvár» [2, 192].

В переводе на русский язык² это выглядит так: «...венгерский язык цветист, как турецкий, гладок, как французский, глубок, как английский, приятен, как итальянский, серьёзен, как немецкий, богат, благороден и убедителен, как греческий, красноречив, как латинский, одним словом, вмещает в себя все совершенства, какие только может пожелать от языка ученый мир».

Изречение венгерского политика-реформатора XIX века графа Иштвана Сечени, основателя Венгерской академии наук, которое гласит, что в языке своем живет нация, давно стало крылатым. Оно внесло в свое время значительный вклад в подъем национального чувства венгров, которым удалось сохранить этот единственный в Центральной Европе неиндоевропейский язык, который, более того, является одним из официальных языков Европейского союза. Как созвучны слова этого великого венгерского государственного деятеля с призывом Франтишка Богушевича «Не пакідайце ж мовы нашай беларускай, каб не ўмёрлі!» [1, 31].

Как средство мышления, родной язык формирует образ мышления нации и является ее душой. Как и душа каждого отдельного человека отличается неповторимостью, так и каждый язык носит в себе присущие только ему свойства. Это необходимо учитывать при обучении иностранного контингента другим языкам.

Приведем наиболее значимые отличия венгерского языка от обучаемых нами. Самой трудной языковой категорией при изучении иностранных языков для венгров является, несомненно, категория грамматического рода. В венгерском языке такой категории просто не существует. По отношению к большинству существительных этот факт может даже свидетельствовать о рациональности языка, однако в некоторых случаях требуется дополнительная информация для уточнения передаваемого содержания. Например, *ismerős* может означать знакомый и знакомая, *beteg* – больной и больная, *rokon* – родственник и родственница, *hallgató* – студент и студентка. И если в случае русского языка окончания существительных в какой-то мере помогают определить их род, то немецкий язык на первом этапе кажется для венгерских учеников совершенно непреодолимым в этом плане.

Это относится и к прилагательным. Прилагательные в венгерском языке не только не имеют грамматического рода, но и не склоняются. Продемонстрируем это на следующих примерах, в которых основой для сравнения служит русский язык:

- *hideg leves, hideg levestel* – холодный суп, с холодным супом
- *hideg víz, hideg vízben* – холодная вода, в холодной воде

² Перевод приведённого фрагмента выполнен автором.

- *hideg sör, hideg sörtől* – холодное пиво – от холодного пива
- *hideg éjszakák, hideg éjszakákról* – холодные ночи – о холодных ночах

Вышестоящие словосочетания интересны и тем, что отражают агглютинативный строй языка, т.е. «приклеивание» различных формантов к исходному слову. В описанных случаях мы наблюдаем словоизменения, соответствующие в русском, белорусском и немецком языках конструкциям с предлогом.

Вследствие агглютинации слова в венгерском языке удлиняются, порождая порой довольно массивные конструкции.

- *munka* – работа
- *munkatárs* – товарищ по работе
- *munkatársak* – товарищи по работе
- *munkatársaitok* – ваши товарищи по работе (при обращении та «ты»)
- *munkatársaitokkal* – с вашими товарищами по работе (при обращении та «ты»)

Работая с венгерской аудиторией, очень важно уже на первом этапе обращать внимание учащихся на эти различия в системах языков и научить их осмысливать и строить конструкции в обратном порядке: то, что находится в самом конце слова в их родном языке должно стоять в начале словосочетания.

Похожую ситуацию видим и на примерах конструкций принадлежности, отличающихся в рассматриваемых языках порядком слов.

- *hallgatók* – студенты
- *problémák* – проблемы
- *megoldás* – решение
- *hallgatók problémái* – проблемы студентов
- *hallgatók problémáinak a megoldása* – решение проблем студентов

Следующим трудным моментом при изучении венграми иностранных языков является тот факт, что в венгерском языке после всех количественных числительных употребляется единственное число, а стоящее после него существительное не изменяет своей формы:

- *könyv* – книга
- *könyvek* – книги
- *1 könyv, 2 könyv, 5 könyv, 100 könyv, sok könyv* – 1 книга, 2 книги, 5 книг, 100 книг, много книг

Атрибутивные конструкции венгерского языка также отличаются своей простотой. Чаще всего слово, состоящее в других языках из прилагательного и существительного, пишется слитно, облегчая этим его употребление. Поэтому согласование прилагательного и существительного вызывает у венгров дополнительные трудности. Заметим, что это относится не только к согласованным, но и к несогласованным определениям.

- paradicsomlé* – томатный сок
- paradicsomsaláta* – салат из помидоров
- bankhitel* – банковский кредит
- lakáshitel* – кредит на покупку квартиры

Венгерские выражения в целом очень компактны. Венгерский язык имеет способность сжать в одно единственное слово информацию, для раскрытия которой в иных языках потребуется несколько слов:

- nyelvvizsgázni* – сдавать экзамен по языку;
- pótvizsgázni* – повторно сдавать экзамен;
- túlórázni* – делать сверхурочные работы;
- vendégeskedni* – находиться в гостях;
- karbantartani* – содержать в исправности.

На уровне синтаксических конструкций следует отметить расхождения в разделении предложения на тему и ремю, в частности, имеется в виду порядок слов. В венгерском языке рема как обычно находится в начале предложения, поэтому часты случаи употребления венграми конструкций, которые на грамматическом уровне хотя и отвечают норме, однако на синтаксическом уровне полностью корректными их назвать нельзя.

Описанные примеры свидетельствуют о том, насколько важно учитывать особенности родного языка учащихся при обучении им иностранному. Однако часто этого оказывается недостаточно. Кроме языковых знаний, важное место в процессе преподавания занимает и социокультурный подход. Причем лингвострановедческая компетенция должна распространяться не только на социокультурные факторы изучаемого языка, но также и на знание реалий страны, с представителями которой работает преподаватель.

Примечательно, что для венгерской аудитории фонетика не представляет собой особой трудности. Учащиеся быстро и легко усваивают правильное произношение. Легче всего им дается немецкий язык, затем следует белорусский. Но и с русским произношением также свободно справляются, перенимая его непосредственно от преподавателя. В этом случае успехи студентов в правильном произношении обусловлены не в последнюю очередь тем фактом, что образцом служит родной язык преподавателя.

С белорусским языком автором наблюдалась следующая ситуация. Те венгры, которые начинают изучать белорусский язык, не имея никаких предварительных навыков в сфере славянских языков, свободнее преодолевают начальные барьеры. Кириллица вызывает, естественно, некоторое потрясение, но оно быстро проходит. После усвоения букв и формирования навыков техники чтения фонетика уже не вызывает проблем.

Со студентами, которые начинают изучать белорусский язык, уже имея некоторые знания русского языка или других славянских языков, дело обстоит несколько иначе. Казалось бы, что предварительные знания должны только способствовать быстрейшему усвоению родственного языка. Однако невозможно однозначно утверждать, являются ли эти навыки помощью или скорей помехой. Автор считает, что перевес в таких случаях все-таки в сторону факторов, негативно влияющих на учебный процесс, так как учащиеся инстинктивно прибегают к уже приобретенным знаниям, не давая себе отчета в том, насколько они адекватны.

Следует отметить также и важность правильно выбранного или составленного учебного материала. Здесь ситуация зависит от преподаваемого языка. В отношении немецкого языка главная ответственность видится в правильном отборе преподавателем огромнейшего материала, имеющегося в распоряжении благодаря переполненному рынку учебников по немецкому языку. К счастью, быстро пополняется и ассортимент учебников и пособий по русскому языку. Это свидетельствует о возросшем спросе на русский язык среди иностранцев и, соответственно, об увеличении предложения. В обоих случаях недостаточно остановить свой выбор на каком-то определенном учебнике или учебниках, содержание выбранного материала следует подносить целевой аудитории с учетом ее особенностей и потребностей. Обучение белорусскому языку усложняется уже тем, что автор пока не встретил учебника, способного в полной мере стать опорой для изложения материала на уроке. Благодаря огромному труду Л. Станкевич, лектору белорусского языка Будапештского университета имени Л. Этвеша, вышел в свет учебник белорусского языка, которым могут отлично пользоваться венгерские студенты-русисты и студенты-слависты, который, однако, трудно применять в группах без каких-либо знаний славянских языков, и в первую очередь русского. Поэтому, имея дело с такими группами, автор статьи вынужден разрабатывать свою методику, учитывая не только характерные черты родного языка учащихся, но и их социальное положение, возраст, профессию, интересы, мотивации.

